

СТАНИСЛАВ МИКУЛЬСКИЙ — ГАНС КЛОСС

Поймать в Варшаве Станислава Микюльского очень сложно. На телевидении мне сказали, что он только что уехал в театр. В Людовом театре, где спектакли с участием Микюльского всегда собирают аншлаг, главный режиссер не без горечи в голосе заметил: «Скажу вам искренне, жалко Стася, по-моему, он снимается 24 часа в сутки — ищите его на киностудии». Наконец поздно вечером удалось дозвониться Микюльскому домой: «Приезжайте завтра в два часа в театр. Мы репетируем Шекспира. Надеюсь, выкрою 20 минут».

Сказать, что Микюльский популярен в Польше, — это значит сказать очень мало: почти во всех молодежных клубах висят фотографии Микюльского, как он сам выразился, в его «главной роли» — бесстрашного разведчика Ганса Клосса, газеты систематически печатают интервью с ним, польские телезрители вот уже который год подряд называют его самым популярным актером телевидения.

— До телевизионного фильма «Ставка больше, чем жизнь», — рассказывает Станислав Микюльский, — я сыграл множество ролей и в кино, и в театре, и на телевидении. Но твердо могу сказать, что настоящий успех пришел ко мне лишь после того, как я создал образ аса польской разведки, неустрашимого борца с фашизмом Ганса Клосса...

Мне рассказывали работники Варшавского телевидения, что, когда демонстрируется фильм «Ставка больше, чем жизнь», в городе как будто замирает жизнь — пустеют магазины, кафе, рестораны. Работники коммунального хозяйства утверждают, что в это время значительно уменьшается потребление воды, электроэнергии, газа.

— Думаю, — говорит Микюльский, — что создателям фильма Анджею Збыку (псевдоним двух литераторов — Сафьяна и Шипульского) и Янушу Моргенштерну удалось сделать не только увлекательный приключенческий фильм, но и впервые создать в нашем кино образ разведчика-победителя, преданного своей родине, обладающего высокими моральными качествами.

Как известно, когда режиссеры закончили работу над фильмом «Ставка больше, чем жизнь», Варшавское телевидение буквально завалили письмами с требованием рассказать о дальнейших приключениях Клосса. «Пришлое» подчиниться, — рассказывали авторы фильма, — сели за сценарий, потом начались съемки».

— Скажите, — спрашиваю я, — действительно ли существовал разведчик Клосс или это плод писательского воображения?

— Нет, такого Клосса в природе не было. На создание этого образа нас вдохновили замечательные подвиги советского разведчика Николая Кузнецова...

— Мне очень трудно, — жалуется в конце беседы Микюльский, — зрители привыкли ко мне, к Гансу Клоосу, и неохотно принимают мои другие роли. Когда, например, я выхожу на сцену в роли шекспировского героя, по залу разносится шепот: «Ганс Клоос!...»

А. ЖИГАРЕВ

